

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:

Трибуна молодого ученого

Выпуск 13

Издательство Томского университета
2013

ное утверждение не может быть истолковано в том смысле, что стороны предварительного обязательства определяются как должник и кредитор только после обращения одной из них к другой стороне с предложением заключить основной договор (направить оферту) либо обратиться с требованием о заключении основного договора.

Трудно согласиться с существующим в юридической литературе мнением о том, что до момента направления такого предложения правоотношение носит неопределенный характер, и лишь после направления оферты либо обращения с требованием о заключении основного договора происходит трансформация правоотношения в конкретную модель с соответствующим распределением прав и обязанностей¹. Опираясь на теорию структурно-сложного обязательства, следует прийти к выводу, что предварительный договор порождает особую разновидность структурно-сложного обязательства с определенным положением субъектного состава (должник – кредитор) и содержанием со стадии его заключения. Анализ предварительного договора и порождаемого им обязательства дает основание для вывода, что предварительный договор порождает два простых (элементарных) обязательства, в которых каждая из сторон предварительного договора является одновременно кредитором и должником. Эти два элементарных (простых) обязательства являются встречными, объединяемыми («цементируемыми») каузой предварительного договора, что существенно отличает предварительный договор от иных гражданско-правовых договоров, в которых права и обязанности сторон являются встречными, свидетельствующими о противоречии интересов сторон. Теоретическая модель простого обязательства, закрепленная в ст. 307 ГК, не препятствует идее возникновения из предварительного договора не встречных прав и обязанностей, а двух встречных (простейших) обязательств с одинаковым содержанием, в котором стороны одновременно являются кредиторами и должниками. Характерной особенностью данного обязательства является общая цель, достижение которой прекращает каждое из возникших из договора «предварительных» обязательств надлежащим исполнением в отношении обеих сторон независимо от того, какая из них реализовала свое право требовать заключения основного договора.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СДЕЛОК, СОВЕРШЕННЫХ ПОД УСЛОВИЕМ

М.О. Королькова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент К.П. Татаркина

Вопрос о совершении сделок под условием на протяжении долгого времени не привлекал должного внимания отечественных цивилистов, да и в плане практики такие сделки до сих пор воспринимаются лишь как исключения, а не как повседневные правовые явления. В действующем ГК РФ условным сделкам посвящена одна статья (ст. 157), где дается определение условных сделок и указываются последствия недобросовестного содействия или воспрепятствования одной из сторон наступлению условия.

³ Васильев А.В. Предварительный договор в праве России и США: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 109–114.

Как известно, условными называются сделки, в которых возникновение или прекращение прав и обязанностей ставятся в зависимость от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или нет. В качестве условия может выступать любое действие третьих лиц или событие, наступление которого носит вероятностный характер. Так, вопрос о признании российским правом смешанных и потестативных условий до настоящего времени не получил однозначного решения ни в литературе, ни в практике. Ряд авторов утверждает, что обстоятельства, назначенные в качестве условий в сделке, не могут всецело и даже частично зависеть от воли сторон или стороны в сделке, аргументируя это, в первую очередь, п. 3 ст. 157 ГК РФ. Но указанная норма повествует лишь о недобросовестном содействии или воспрепятствовании наступления условия, что означает признание законодателем возможности назначения условием такого обстоятельства, которое предполагает перспективу добросовестного содействия или препятствия его наступлению. В условиях проводимой в настоящее время реформы гражданского законодательства, изменения, внесенные в подраздел 4 части I ГК РФ, к сожалению, не затронули вышеуказанные проблемы условных сделок и вопрос о признании смешанных и потестативных условий до сих пор остается открытым¹.

Не менее дискуссионным является вопрос и о месте условия в конструкции условной сделки. В литературе условия в сделке относят к: «побочным определениям сделки»², к «добавочным определениям воли при юридических сделках»³. По моему мнению, наличие условия является одним из факторов, отражающих сущностную особенность условных сделок. Таким образом, модель условной сделки включает в свой состав: 1) совокупность элементов сделки определенного вида и 2) обстоятельство, в зависимости от наступления или ненаступления которого поставлен момент возникновения прав и обязанностей.

В условиях научной неразработанности рассматриваемой темы вопросы совершения условных сделок требуют дальнейшего научного осмысления, без которого не представляется возможным их эффективное правовое регулирование и правоприменение. Научное изучение проблем условных сделок видится также актуальным в свете проводимой в настоящий момент реформы.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ОБ УПРАВЛЕНИИ

Р.М. Кочетов, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Д. Тутов

В соответствии со ст. 42 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», абз. 1 п. 1 ст. 69 ФЗ «Об акционерных обществах» хозяйственное общество (управляемая организация) вправе передать на основании договора полномочия единоличного исполнительного органа управляющей организации или управляющему.

¹ Федеральный закон от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. 13 мая. № 19. Ст. 2327 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

² Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. Ч. 2. По исправленному и дополненному 8-му изд. 1902. М.: Статут, 1997. С. 234–235.

³ Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть / под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. С. 345.